

Хитрая добыча. Они сделают всё, ради выживания. Почему я должен верить словам жертвы? Они обманывают друг друга, с чего бы ей не обманывать меня? Я не глуп. Добыча сказала, что даст мне больше еды, больше чем я получу, просто съев её. Но это глупость. Любая добыча разлагается за одно и то же время. Одна добыча, две добычи, десять, их всех хватит лишь на один день. Лучше иметь при себе одну, но гарантированную добычу. Как там говорится? Лучше добыча в руках, чем десяток в лагере.

И я был прав. Добыча хотел надуть меня, сбежать сразу после того как я уведу других, и не ждать меня. Но я знал, знал насколько изобретательной, может быть добыча. Она почувствовала себя в безопасности после того как я увёл других. Но могла ли она знать, насколько? Через звук. Чем громче, тем ближе. Обмануть её было просто. Чем сильнее бьёшь, тем громче звук. Чтобы симитировать отдаление, не сдвигаясь с места, я ударял метателем стрел и балкой всё мягче и мягче, пока не остановился.

Добыча видит глазами, как и другие. Чтобы полностью ввести её в заблуждение, я отвёл других, за пределы её обзора. И как только я усыпил её бдительность, она спустилась. Моя первая стрела пролетела мимо. Сложно попадать в цель. А попадать в движущуюся цель ещё сложнее. Но добыча замедлилась и повернулась, перед тем как накричать на меня. Мне было плевать, что она говорила; слова нужны чтобы сбить с толку. Как только она встала смирно, я снова выстрелил. Стрела, конечно, полетела в сторону добычи. Но жертва совершила нечто непредсказуемое. Когда я отпустил стрелу, добыча прыгнула в сторону, чтобы увернуться. И стрела врезалась ей прямо в брюшную полость.

Добыча вопила и держалась за живот. Другие позади меня, поплелись вперёд. Их поступь, эхом разносилась по лесу. «П-подожди! Стой!» Добыча вздыхала, поднимаясь на ноги. «Разве мы не договорились? Ты получишь больше еды, если оставишь меня в живых!»

Я выпустил ещё одну стрелу. Она не совсем зацепила добычу. Но этого хватило, чтобы напугать её. Она побежала – нет, пыталась бежать. Но она загибалась, ковыляя неестественными шажками, оставляя за собой кровавые следы, за которыми следовали другие. Другие вялые, медленные при восходе солнца. И после еды они тоже вялые. Только в момент охоты их наполняет энергия. У шаркающей добычи нет никаких шансов. Она сбросила свою сумку, ускорила совсем немного. Но этого было недостаточно. Другие тянули свои руки к ней, колья на их руках пронзали плоть. Или нет.

Колья не проникают глубоко. Одежда добычи, толстая и тяжёлая. У стрел хорошая проникающая способность, благодаря их пропорциям. Колья шире, тяжелее. Но они не лучше. Возможно, пронзая добычу, тонкими кольями будет практичнее. Или дело в перьевом наконечнике стрелы. У кольев нет перьев. Они не пронзают глубоко. Это так же может зависеть от скорости. Скорость стрелы больше, чем у кольев. Столько всего стоит проверить.

«Подожди! Подожди! Пожалуйста!»

Добыча на земле. Другие окружили её, колют, кусают. Но их зубы не могут прокусить куртку. Только колья наносят урон. И то кое-как. Добыча дрыгается, корчится, пока режет других. Чем? Это плоский металлический кол? Она лежит на спине, хватает других за волосы и прокалывает им глаза. Систематически убивая близлежащих к ней других. Но убитые другие – тяжёлые. Их недвижимые тела давят ей на руки и грудь, замедляя её движения. И всё больше других спешит занять их места.

Добыча держится дольше, чем любая другая добыча, которую я, когда-либо встречал. Бронированная одежда. Глянцевый купол защищает её голову. Её вообще можно убить?

Стрелы могут пробить её одежду. Но могут ли пробить купол? Другие стоят на пути, закрывают добычу. Я не могу выстрелить. Если стрелы не смогут пробить купол, значит, добыча бессмертна? Её мозг останется нетронутым. Нет. Первая добыча, что я поглотил, умерла без ущерб мозга. Какая потеря. Добыча может умереть и без нанесения урона по мозгу. Но другие не могут. Другие могут жить без костей, без желудка, чего угодно, кроме мозгов.

Добыча всё ещё брыкается, слабо. Извивается, пытается освободиться. Но это тяжело сделать под давлением других. Она не может двигать своими руками. Не может колоть своим плоским колом. Не может подняться. Я слишком мал и слаб, чтобы поднять хотя бы одного другого. У добычи нет шансов поднять семерых. Лишь её ноги до сих пор двигаются, пинают, вертятся. Но одних лишь ударов недостаточно для убийства других. Ноги недостаточно гибкие, чтобы сбросить других с груди и головы. Долго она ещё будет сопротивляться? Когда она умрёт? Одежда что она носит, я хочу её. Куртка что защищает от укусов, купол что может защитить от укусов, железный кол, который прокалывает лучше чем деревянный. Почему я не находил ничего подобного ранее?

Но это логично. Чем больше вещей для выживания ищет добыча, тем меньше её шансы на погибель и тем меньше мои шансы на нахождение подобных предметов. Что ещё есть у добычи, чего я не видел? Управляемые металлические конструкции. Чёрные коробки с чёрными пальцами. Тут целый мешок с добром добычи. Но я проверю, что внутри после её смерти. Если она как-то сможет выбраться, я должен это видеть. Дёргайся. Сопротивляйся сильнее. Разве ты не хочешь жить? Покажи мне что-нибудь новенькое. Но добыча остановилась. Она умерла? Возможно. Она притворяется мёртвой? Возможно. Единственный вариант узнать - по запаху. Мёртвые вещи смердят гнилью. Но добыча покрыла себя гнилью ещё раньше. Другие проткнули её кольями, пытались разорвать плоть своими ногтями. Но их ногти не могут пройти через одежду, как и зубы. Потребовалось много других чтобы повалить только одну добычу в броне. Насколько много других понадобится, чтобы подавить целый лагерь с такой добычей? Эта мысль меня пугает.